

Глава I

Завеса Полосы

Terra caelum, военная база «Стания».

Ноябрь 2018 года

Алекс лежал на кровати, отгороженной тканевой белой ширмой. Левая рука жутко болела, и сквозь толстые слои бинтов проступали пятнышки крови. Он усиленно растирал запястье, будто это могло помочь прогнать боль, и думал лишь о том, когда сможет уйти.

Как несправедливо! Завтра его группа отправится на разведку. Он так ждал этого, готовился, изучал, а теперь из-за одного заносчивого кретина вынужден торчать здесь, напичканный обезболивающими и с двумя сломанными пальцами. Одно радует: у Кира Сфонова сломаны ребра и оклемается он гораздо позже, чем Алекс.

Парень сделал глубокий вдох. На улице уже стемнело, медсестры приглушили свет внутри. В госпитале было тихо и пахло лекарствами. Хотелось только провалиться в сон и проспать до полного выздоровления. Жаль, что

его тело не обладало такой же способностью к регенерации, как у нее. У Ники... Алекс раздраженно ударил здоровым кулаком по одеялу. Полгода прошло, а по ощущениям — целая вечность. Невыносимо...

Послышался звук отодвигаемой шторки, и Алекс нехотя открыл глаза.

— Еще один прием — и вы можете идти, обещаю, — робко сказала медсестра.

У нее были светло-карие миндалевидные, как у лисы, глаза, веснушки на светлой коже и вздернутый румяный нос. Голову девушки покрывал белый платок, но Алекс однажды видел ее без убора: под ним пряталась копна великолепных огненно-рыжих волос в мелкий завиток. Красавица Севиль.

— Придется тебе поверить, — Алекс заставил себя улыбнуться и сесть. Кровать под ним жалобно скрипнула.

Щеки Севиль вспыхнули, и Алекс тактично отвел взгляд. Не то настроение, чтобы флиртовать. Девушка достала из кармана халата ампулу и набрала жидкость в шприц. Сделала укол.

— Кира Сфонова положили в отдельную палату, — зачем-то сказала она. — Там охрана.

Алекс скрипнул зубами. Неужели она думает, что он, как последний трус, в ночи захочет пробраться к нему и отомстить?

Алекс прижал палец с ватой к месту укола на руке и, одернув футболку, поднялся. Севиль отвернулась к процедурному столику и принялась разбирать лекарства, скопившиеся за вечер. В другой раз Алекс бы поблагодарил, но ее замечание про Сфонова задело его.

— Александр... — донесся ее тихий голосок.

Он обернулся. Лицо Севиль пылало от смущения, отчего веснушки, как ни странно, стали заметнее.

— С днем рождения, — запинаясь, прошептала она. А потом внезапно потянулась к нему и, чмокнув в щеку, вложила в руку небольшой сверток. — Свежие, без изюма.

Вот черт. Алекс невольно расплылся в улыбке. Севиль юркнула за ширму. Он развернул подарок и с удовольствием вонзил зубы в ароматный творожный кекс.

Terra ignis, окрестности Морабата.
Декабрь 2018 года

Ника скинула рюкзак и без сил повалилась на землю. Столбик термометра опустился ниже нуля, и изо рта валил пар, но из-за долгой ходьбы тело пылало, и свитер противно лип к спине. Ника расстегнула куртку и глубоко вздохнула, утирая со лба капли пота. Упрямство в очередной раз вышло ей боком. Давид Дофин, командир Алой Розы, предлагал транспорт, но Ника наотрез отказалась и отправилась пешком. Шла не меньше часа от крепости Шейфиля в поисках этой чертовой Полосы Туманов, а тумана все не было...

Ника на коленях подползла к краю вершины. За спиной — необитаемая деревня с домами, такими ветхими, словно их построили несколько столетий назад, а впереди — голая земля, обезвоженная, высохшая, с глубокими трещинами и без единой травинки. Она была красной, как будто усыпанная кирпичной крошкой, и тянулась на сотни километров вдаль. Давид Дофин говорил, что за холмом начинаются владения ведьм. Видимо, он забыл сказать, что до этих владений еще пара суток пути...

Ника заломила руки за спину, и кости жалобно хрустнули. Она вытащила из рюкзака булку с маком и попыталась отломить кусочек, но та была твердой как камень.

— Да чтоб тебя. — Ника запустила испорченной булкой в сторону красной земли и угрюмо наблюдала, как окоченелый комок прыжками достиг низины. Желудок осуждающе заурчал.

Ослица ты, Харт-Вуд.

Ника откинулась на холодную землю и несколько минут пролежала с закрытыми глазами. Пошарив в кармане куртки, выудила серебряную флягу. Хотя бы в ней что-то осталось... Сделала глоток, только чтобы горло смочить: чай давно остыл и совсем не грел.

Лучше бы ты мне термос подарил, Домор.

Ника лежала на земле, прижав к себе холодную флягу, и пыталась уловить хоть какой-то звук. Мертвая тишина. Ни шелеста листвы, ни криков птиц. Ни-че-го. Наверное, даже ведьмы сюда не заглядывали. Если бы Ника умерла, ее бы никто не нашел. Идеальное место, чтобы исчезнуть.

Убрав флягу обратно в карман, она стянула перчатку с левой руки. На внутренней стороне ладони, в самом низу, виднелся блеклый рисунок: две маленькие звездочки, соединенные пунктирной линией по диагонали. Гончие Псы, их созвездие. Ника сделала тату несколько месяцев назад, когда возвращалась в Лондон, чтобы посетить часовню, в память об их с Алексом апрельской ночи на причале. Она перевела взгляд на небо: грязно-голубое, затянутое волокнами удручающих облаков. Тошно. Скоро стемнеет, но Ника знала, что даже ночью, скорее всего, ничего не изменится: в terra ignis звезд почти никогда не было видно, равно как и солнца днем. Местные говорили, что все из-за тумана: небо

он давно затянул и лишь вопрос времени, когда под ним скроется земля.

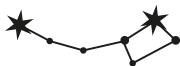
Она устало опустила руку и поднялась на ноги, подхватила рюкзак за лямку и побрела вниз по склону. Каждый ее шаг эхом отдавался в пустоши. Минуты превращались в часы, а вокруг ничего не менялось: одинокая земля за спиной, одинокая земля впереди — на несколько километров.

В какой-то момент Ника закрыла глаза и просто шагала на ощупь. Наверное, Алекс бы посмеялся над ее необоснованным упрямством. Удрать из замка без цели и стать скитальцем на незнакомых землях в поисках... чего? Полосы Туманов? Звучит как бредни сумасшедшего. Пожалуй, Алекс мог бы вправить ей мозги, сказать, что сначала стоит наладить отношения с отцом и установить контакт с его приближенными, а потом обязательно улыбнулся бы и заботливо поцеловал в макушку... Ника вспомнила его улыбку и невольно повеселела.

И вдруг она резко остановилась и распахнула глаза. Ничего. Все та же красная пустошь. Но Ника ясно ощутила преграду перед собой, как будто должна была наткнуться на стену. Как странно... Что-то внутри резко дернулось и попросилось наружу. Ника сделала несколько глубоких вдохов, призывая существо успокоиться. Здесь что-то не так, она и сама знала.

Ника плотнее сжала лямку рюкзака и свободной рукой потянулась к пустоте. Ничего. Она осторожно подалась вперед и вдруг на кончиках пальцев ощутила холод, будто коснулась льда, а потом ее кисть просочилась сквозь невидимую преграду, а вокруг запястья, как мерцающее желе, сгустился воздух.

— Портал... — замороженно прошептала Ника и смело шагнула вперед. Тело вмиг окутал ледяной воздух, и пространство вокруг наполнил вязкий глухой шум.

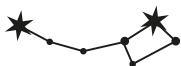
Ника узнала уже так много об этом мире, но всякий раз, когда случалось что-то из ряда вон выходящее, удивлялась как ребенок. Удручающий пейзаж красных земель исчез, и теперь она стояла посреди небольшой поляны, в окружении исполинских дубов и пышных елей. Под ногами похрустывала высохшая трава, покрытая тонким слоем первого снега. И на плечи опустилась тишина — но не тревожная, а, наоборот, притягательно спокойная.

Ника оставила рюкзак на земле и сделала несколько неуверенных шагов вперед. Из рта и носа валил густой пар. Здесь было в разы холоднее, чем за стеной портала. Настоящая зима. Присев, Ника зачерпнула пальцами рыхлый снег и улыбнулась: коснувшись разгоряченной кожи, он тут же растаял, оставив на пальцах легкое покалывание. Она чувствовала, что почти у цели. Наконец-то ее бегство обретало смысл!

Треск. Ника резко обернулась, затаив дыхание. Сердце болезненно ударилось о ребра. Настороженно осматриваясь вокруг, она медленно попятилась. Треск. Тишина. Снова треск. И еще. И еще. И вдруг что-то резко обернулось вокруг ее лодыжки. Не успела Ника среагировать, как взмыла вверх. В воздухе мелькнули золотые нити. Еще мгновение — и они сплелись вокруг нее в кокон.

Существо яростно заметалось в груди. Тяжело дыша, Ника попыталась высвободить ногу, но делать это, повиснув вниз головой, да еще и в непонятном коконе, было крайне неудобно. Нить-ловушка была ей незнакома: искрящаяся, словно вылитая из золота, а на ощупь — странная смесь лески и бечевки. И при попытке порвать впивалась в пальцы и резала кожу — самой не выбраться. Ника выругалась и обессиленно повисла.

Послышались шаги. Ощетинившись, Ника прищурилась, пытаясь разглядеть источник звука сквозь небольшие просветы в коконе, но кровь прилила к голове — и все вокруг стало размытым. Кто-то приближался к ней, ступая тихо, мягко. Крался, как шпион. И вскоре Ника увидела очертания высоких силуэтов. Незнание пугало, и даже существо внутри притаилось. Оставалось надеяться лишь на одно: если на нее нападут, оно сможет драться.

— Девчонка? — Агата удивленно посмотрела на тело в своей ловушке и перевела недоверчивый взгляд на сестру.

Миккая нахмурилась. Давно у них не было незваных гостей. Никто не мог пройти через завесу, если ведьмы не открывали ее намеренно. И в ловушках не было нужды — держали их больше по привычке, да и чтобы лишний раз преподать урок мелким кровососам Тао. Их ведьмы, конечно, отпускали, но перед этим изрядно запугивали, чтоб не шлялись где попало.

— Убьем ее? — прошелестела Агата.

Миккая взглянула на сестру и в который раз поразились тому, как светятся ее серые глаза, когда та готовится к очередной расправе. Мерзость.

— Что ты мешкаешь, Миккая? — шипела Агата. От возмущения она скинула капюшон, обнажая лысую голову. — Девчонка прошла через портал: она либо ведьма — *не наша*, — либо еще какой черт опасный. Безликая, может, раз человеком прикинулась?

Отмахнувшись, Миккая медленно двинулась к кокону, и Агата последовала за ней.

— Ты чувствуешь? — останавливаясь, прошептала Миккая. В кроважидных глазах Агаты мелькнуло непонимание. — Отбрось злость, зажмурься.

Сестра беспрекословно подчинилась. Ведьмы стояли в нескольких шагах от золотого кокона с плотно сомкнутыми глазами, отрешаясь от лишних звуков и запахов, позволяя ментальному телу ухватиться за суть.

— Не может быть, — прошептала Агата и с опаской покосилась на сестру. — Чувствую ее. Джей Фо... Но...

Миккая разделяла замешательство сестры. Джей Фо давно покинула ведьмовские земли; и все они решили, что волчица умерла. И она точно не была человеком... Так в чем же дело? Подойдя к кокону, ведьма уставилась на пленницу, болтавшуюся вниз головой: ее черные волосы свисали меж нитей ловушки. Мелкая, в мешковатой одежде, какую Миккая видела лишь на мальчиках из окрестных деревень. Девчонка закрыла глаза и мирно дышала, скрестив руки на груди, как будто висеть вверх тормашками в ведьмовской ловушке и было ее планом на этот вечер.

Издевается, что ли?

Миккая отступила на шаг и взлетела. Оказавшись наравне с петлей, соединяющей ловушку с веткой дерева, она взмахнула ножом и одним движением перерезала крепление. Кокон упал на землю. Прежде чем Агата успела подойти, Миккая опустила на одно колено рядом с пленницей.

Девчонка внутри перевернулась и потянулась к петле на ноге.

— Ты кто такая? — сурово спросила Агата.

Девчонка замерла и дерзко посмотрела на ведьм. И Миккая едва удержала рот закрытым: ярко-синие глаза цвета пламени Харуты — такие ни с чем не перепутать!

— О, — выдохнула Миккая, — я знаю, кто это.

— Где Джей Фо? Я же чувствую ее, — не унималась Агата. — И ты чувствуешь.

— Джей Фо? — подала голос девчонка. Она говорила с акцентом — как те, из мира простаков, пришедшие из европейских городов.

— Освободим и возьмем с собой, — сказала Миккая.

— Но...

— Агата, это Николина Стамерфильд, — Миккая усмехнулась, когда брови сестры поползли вверх.

Девчонка метала на них разъяренные взгляды. Маленький хищник, загнанный в клетку и готовый немедленно броситься — только повод дай. И она явно не понимала их речь, лишь реагировала на знакомые слова.

— Не дергайся, а то я тебя порежу, — нетерпеливо бросила Миккая на ломаном английском, присаживаясь на корточки, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

Девчонка коротко кивнула.

Первым братом был Факсай — огненный воин, яркий и пышущий силой. Его разрушительный огонь разливался по земле, отражая закат на небесах. Сердце его было суровым, но справедливым, а сила призвана уничтожать то, что невозможно исправить.

Из воспоминаний Гидеона, заточённых в книгу
и оставленных на хранение Стамерфильдам

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

